

«ОКОЕМ»

Для нашего журнала уже стало доброй традицией раз в год публиковать рассказы лауреатов премии «ДИАС», учрежденной в честь выдающегося философа и писателя Диаса Назиховича Валеева. Конкурс продолжает набирать обороты: в этом году поступило 163 заявки от авторов из 11 стран, в том числе зарубежные страны (Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Израиль и т.д.) – 12, Россия – 146, не указали страну и населённый пункт – 5 участников.

1 июля 2023 года жюри традиционно подвело итоги. При этом некоторые члены судейской коллегии огласили имена своих фаворитов, удостоившихся специальных призов.

В декабрьском номере журнала «Южное Сияние», являющегося постоянным информационным партнёром конкурса «ДИАС», публикуются три работы, вошедшие в личный топ-13 нашего постоянного автора и члена жюри Елены Севрюгиной. Это рассказ Эдди Крока «Где-то на Крайнем Севере» – немного мистический, немного философский и основанный на древней мифологии, трогательная история Елены Пальвановой «Гадкий чертёнок», из которой мы узнаём о том, что даже зло способно перейти на сторону добра, и описанная Еленой Южаковой судьба старого дома, наделённого человеческой душой. Рассказ так и называется – «Душа моя».

Знакомьтесь с нашей рубрикой и помните: в мире нет ничего важнее любви, доброты и сострадания. Желаем всем приятного прочтения!

ЭДДИ КРОК

Нижний Новгород

ГДЕ-ТО НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ рассказ

Решил старый, больной Танат умереть. Послал младшего сына за шаманом Нилгыкином. Пришёл шаман Нилгыкин с бубном, поплясал вокруг яранги. Накормили его вяленой олениной и дали моржового жира.

– Зачем помирать собрался, старый Танат?

– Пора мне в путь к Полярной звезде. Покажи туда дорогу, Нилгыкин.

– Знаю, что жил ты правильно: помогал людям, совесть хранил, с огненной водой не дружил. Услугу тебе.

Велел шаман сыновьям Таната прощаться с ним и уйти подальше на четыре ночи. Окурил ярангу можжевельником и положил старика головой к Северу. На скудной чукотской земле не растёт можжевельник, он его у южного шамана Омнотамота на настойку из мухоморов выменял.

– Ты умрёшь, но будешь меня слышать. Ничего не бойся, слушай меня. Не каждый может проскользнуть в Верхний мир. Остерегайся дыма – в него не входи, но и не убегай.

Танат добро посмотрел на Нилгыкина, белого шамана добра. Глупые чукчи верят, что чёрный шаман Нувкин сильнее. Он даёт почти всё, что они просят: приворот, колдовские зелья, транс и внушение. От этого чукча становится ещё глупей, платит ему отрезанным куском своей души. Шаман Нилгыкин помогал только добрым людям: не заманивал, не приносил жертвы, а призывал к труду и совести. «Трудитесь много, помогайте друг другу, живите честно. А придёт время и перед Великими Духами я за вас заступлюсь», – говорил он.

Пора.

– Стукну раз – вдох, стукну два – выдох.

Восемнадцать раз стукнул Нилгыкин. Таната последний выдох. Девятнадцатого нет – ушёл.

Таната больше нет, есть только Он. И Он знал, что лучше сразу дотянуться до Неё. Если не получится, потом будет труднее. Вот она, великая нора к Неё, к Полярной звезде.

Длинна нора, но Он летел силой Духа Севера навстречу с Великим Светом.

Шаман Нилгыкин яростно бил в бубен ярар, который превратился в мегалоцероса. Они неспешно неслись за горизонт Наружной Вселенной, откуда приходят олени и ещё дальше.

– Не думай, сын Ворона и Матери Моржихи. Отгоняй мысли.

Увидел Он Великий чистый Свет и постиг его. Но шаман Нилгыкин не оставлял его:

– Мало постигнуть Свет, прими его. Ты это Свет. Свет это Ты.

– Как же я могу быть Светом? Я это Свет? Или Свет это Я?

Свет стал тускнеть. Нилгыкин сильно забил в бубен, разгоняя дым. Мегалоцерос стал обычным оленем.

– Увидишь дым – уходи от него прочь. Ты Свет! Прими его! Ты и есть Полярная звезда! Стань ей!

Великое было рядом. Не сумел Он, бывший Танатом, поймать Его. Мысли – дым. Помешали.

– Смотри на Себя. Вот Твоё тело, но оно – не Ты. Пойми это и найди Себя. Теперь Ты, как Ворон, но не Ворон. Лети на Свет.

Старается Он, но понимает, что не хватает хвороста для Великого пламени, способного выкинуть Его вверх.

– Что я сделал неправильного в этой жизни?

Снова появился дым. Бежит Он от него, как учил шаман Нилгыкин. Но дыма стало больше. Впереди забрезжил свет. Туда Он несётся.

Впереди большая фигура Человека-Оленя. Убоялся сначала Он. Но Нилгыкин кричит: «Не бойся! Кого увидишь – говори со всеми. Полюби и смотри на них, как в зеркало».

– Кто ты, Человек-Олень?

– Я Твоя совесть. Посмотри на меня – что Тебе мешает?

– Очень тяжелы твои рога.

– А кто на рогах у Тебя?

– Стыдно мне, Человек-Олень. На твоих рогах моя дочь Тыгрынкэ. Я её бросил больную и ушёл на охоту. Она умерла.

Сбросил Человек-Олень свои рога вместе с мёртвой Тыгрынкэ. Превратилась та в куропатку и упорхнула ввысь, навстречу лучу, а Он пошёл дальше на следующий свет вдали.

Впереди фигура Человека-Моржа на солёном морском валуне. Убоялся сначала Он. И опять кричит Нилгыкин: «Не бойся! Говори с ним. Полюби и смотри на него, как в зеркало».

– Кто ты, Человек-Морж?

– Я Твоя совесть. Посмотри на меня – что Тебе мешает?

– Очень тяжёлый ты и на камне давишь самого себя.

– Посмотри, а может, Ты давишь Себя?

– Стыдно мне, Человек-Морж. На тебе сидит охотник Твыткульын. Хотел я ему долг отдать, но не отдал.

– Паохлахнулся Человек-Морж с большого камня вниз, в солёную воду, а Твыткульын, оттолкнувшись от его спины, стрелой вылетел за морской горизонт. А Он пошёл дальше на следующий свет вдали.

Долго так блуждал Он по тундре. Разговаривал с Человеком-Медведем, с Женщиной-Росомахой, Девочкой-Евражкой и даже со Стариком-Мухомором. Каждый скидывал с Него тяжесть, которую Он нес из законченной жизни. Нилгыкин что-то подсказывал, но в дыму было плохо слышно.

«Наверное, когда Я сброшу весь груз, то смогу полететь к Полярной звезде», – подумал Он. Но дым повалил совсем густой, и Нилгыкин наконец докричался: «Чем больше Ты уверен, тем больше дыма. Спокойно наблюдай и всё само придёт. Мысли – это дым».

И дошёл до Него смысл увиденного и услышанного. Возлюбил он Человека-Оленя, Человека-Моржа, Человека-Медведя, Женщину-Росомаху, Девочку-Евражку и даже Старика-Мухомора, как самого Себя. Ведь это и был Он, который враз принял всю мудрость Великого Света. Дым рассеялся, и Он увидел Путь.

– Иди туда! Туда!

За Его спиной из звёздной пыли выстилался путь к Полярной звезде. Фиолетово-серебристое сияние Нового Бытия вселяло восторженное стремление его постигать, великое счастье открытия и, одновременно, страх потери всего, что имел раньше. Лучи безграничной Свободы ослепляли, манили и требовали Великой Платы... Не сдюжил Танат туда смотреть, отвернулся и... Он сделал выбор...

***

Лёгкий ветерок принёс с океана зов сотен моржей. Чукчи пойдут на охоту. Сопки под солнцем постепенно теряют суровый нрав старухи-зимы и молодятся.

Шаман Нилгыкин стоял на коленях и в трансе вращал головой, мыча что-то из старых чукотских молитв. Бубен валялся рядом. Три дня он камлал рядом с телом Таната. На четвёртый огонь в яранге потух. Сыновья усопшего вывели обессиленного шамана наружу. Он вырвался и жестами показал, что в помощи не нуждается. Пьяной, шатающейся походкой он побрёл к крайней яранге стойбища и протиснулся сквозь входные шкуры. Молнией в его уши вонзился первый крик новорождённого.

– Вынесите его на снег. Ему больше не надо дыма.
